

NORWEGIAN
HELSINKI COMMITTEE

**Аналитическая справка и рекомендации
по результатам анализа некоторых законодательных актов по вопросам
возмещения морального вреда и практики его применения**

Подготовлено ОО Талдыкорганский правозащитный центр

Данная публикация была выпущена в рамках проекта «Право на компенсацию» при финансовой/экспертной поддержке Представительства Норвежского Хельсинского Комитета в Республике Казахстан

1. Введение

Целью проведенного исследования является изучение судебной практики по компенсации морального вреда, выявление проблемных вопросов, возникающих в правоприменительной практике судов, выработка предложений по совершенствованию действующего законодательства в части определения размера компенсации морального вреда.

Основной идеей Концепции является внесение предложений по совершенствованию законодательства в сфере возмещения морального вреда, в части определения размера компенсации, которая позволит единое толкование норм закона и единую практику по применению законодательства о возмещении морального вреда, также надлежащее обеспечение гражданских прав на справедливое решение.

Объектом анализа являются нормативные акты, регулирующие возмещение морального вреда и практика его применения.

Предметом исследования выступает совокупность правовых норм в части возмещения морального вреда.

Анализ законодательства о возмещении морального вреда и практики его применения осуществлялся на основе изучения следующих материалов:

- Конституции Республики Казахстан;
- Гражданского кодекса Республики Казахстан;
- Нормативного Постановления Верховного Суда РК № 7 от 27 ноября 2016 года «О применении судами законодательства о возмещении морального вреда»;
- обобщение судебной практики рассмотрения гражданских дел по искам о компенсации морального вреда в денежном выражении Верховного суда Республики Казахстан;
- обзор судебной практики по делам о компенсации морального вреда общественное объединение «Кадыр касиет»;
- информации, содержащейся в средствах массовой информации, в том числе в научных публикациях.

2. Обоснование необходимости внесения изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам совершенствования законодательства в сфере возмещения морального вреда

Общепризнанным является тот факт, что для государства объявивших себя правовым характерно наличие высокого уровня обеспеченности прав и свобод человека, верховенство общечеловеческих ценностей. Всеобщая декларация прав человека, Международный пакт о гражданских и политических правах являясь основополагающими международно-правовыми актами, касающихся прав и свобод человека предусматривают необходимость обеспечения основных прав человека. Конституция Республики Казахстан являясь гарантом прав и свобод человека, обеспечивает охрану и защиту этих прав. Вместе с тем, одним из важнейших

задач правового государства должно быть обеспечение наиболее справедливого, быстрого и эффективного восстановления нарушенного права и (или) возмещение причиненного вреда. Республика Казахстан, объявившая себя в ст. 1 Конституции РК правовым государством, должна соответствовать этим критериям.

Одним из видов вреда, который может быть причинен человеку, является так называемый «моральный вред», то есть страдания, вызванные различными неправомерными действиями.

На сегодняшний день институт возмещения морального вреда широко обсуждаемая тема, как юристами-практиками, так и юристами-учеными. Это свидетельствует о том, что вопросы защиты личности, её личных неимущественных прав и благ становятся такими же приоритетными, как защита собственности и, следовательно, институт возмещения морального вреда оказался востребованным обществом.

Вместе с тем, проблема определения размера компенсации морального вреда остается актуальной и неразрешенной проблемой, особенно для судейского корпуса Республики Казахстан и одним из спорных моментов, постоянно возникающих в судебной практике.

Следует отметить, что нормативных актов, регламентирующих институт морального вреда, относительно немного. Так как, категория морального вреда появилась в нашем законодательстве сравнительно недавно. Это ряд норм в ГК РК и нормативное постановление Верховного Суда РК № 7 от 27 ноября 2016 года «О применении судами законодательства о возмещении морального вреда».

Так в соответствии с пунктом 1 статьи 17 достоинство человека неприкосновенно и согласно пунктам 1 и 2 статьи 18 Конституции Республики Казахстан каждый имеет право на неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну, защиту своей чести и достоинства.

Согласно статьи 9 Гражданского кодекса Республики Казахстан к одним из способов судебной защиты гражданских прав является компенсация морального вреда.

Ст. 951 Гражданского кодекса РК определяет моральный вред как «нарушение, умаление или лишение личных неимущественных благ и прав физических и юридических лиц, в том числе нравственные или физические страдания (унижение, раздражение, подавленность, гнев, стыд, отчаяние, физическая боль, ущербность, дискомфортное состояние и т.п.), испытываемые (претерпеваемые, переживаемые) потерпевшим в результате совершенного против него правонарушения».

В соответствии с нормативным постановлением Верховного Суда под моральным вредом понимаются непосредственно нравственные и физические страдания, которые являются следствием вредоносного результата противоправного поведения.

Основанием иска о компенсации морального вреда является виновное совершение ответчиком противоправного деяния, повлекшего причинение истцу физических или нравственных страданий, что подлежит доказыванию в

суде, как и характер причиненных страданий, степень вины причинителя вреда.

В соответствии со статьей 952 ГК РК моральный вред возмещается в денежной форме и независимо от подлежащего возмещению имущественного вреда.

Гражданским законодательством определение размера компенсации морального вреда оставлено на усмотрение суда, рассматривающего дело, с учетом принципов разумности и справедливости.

Исходя из анализа вышеуказанных правовых норм о компенсации морального вреда, отметим, что в законодательстве отсутствует конкретное определение размера компенсации за моральный вред.

Вместе с тем, анализ правоприменительной практики судов также показал, что по типичным делам принимаются самые разнообразные решения не только в масштабе республики, но и в рамках одного суда, что свидетельствует о существенных трудностях, возникающих при определении оснований и размера компенсации морального вреда ввиду отсутствия четких критериев и методов оценки размера компенсации. Отметим, что сумма морального ущерба в Казахстане напрямую зависит от человеческих качеств судьи, так как Гражданский кодекс РК и нормативное постановление Верховного суда наделяют судей правом самостоятельно, на свое усмотрение оценивать моральный вред, нанесенный человеку. По этой причине правоприменительная практика относительно компенсации морального вреда является стихийной и противоречивой.

Хотя статья 952 ГК РК устанавливает, что при определении размера морального вреда учитываются как субъективная оценка потерпевшим тяжести причиненного ему нравственного ущерба, так и объективные данные, свидетельствующие о степени нравственных и физических страданий потерпевшего: жизненная важность блага, бывшего объектом посягательства (жизнь, здоровье, честь, достоинство, свобода, неприкосновенность жилища и т.д.); тяжесть последствий правонарушения (убийство близких родственников, причинение телесных повреждений, повлекших инвалидность, лишение свободы, лишение работы или жилища и т.п.); характер и сфера распространения ложных, позорящих сведений; жизненные условия потерпевшего (служебные, семейные, бытовые, материальные, состояние здоровья, возраст и др.), иные заслуживающие внимания обстоятельства.

Постановление Верховного суда РК «О применении судами законодательства о возмещении морального вреда» уточняет эти обстоятельства: степень испытываемых потерпевшим нравственных и физических страданий, форму вины причинителя, когда для компенсации этих страданий необходимо ее наличие.

Однако, несмотря на достаточно большое количество критериев, которые должны учитываться судом при решении вопроса о размере компенсации морального вреда, в правоприменительной практике все зависит от субъективного мнения суда. Отсутствие объективных критериев влечет

расхождение в суммах, определенных судами за причинение морального вреда по однородным гражданским делам, что, в конечном счете, может привести и нередко приводит к ущемлению законных прав одной из сторон судебного процесса.

Таким образом, отметим, что в национальном законодательстве назрела острая необходимость определения размеров денежных выплат, причитающихся гражданину за перенесенные им страдания в каждом конкретном случае, которые могут быть вычислены с применением специальных таблиц для определения размеров компенсации физических и душевных страданий. Необходимо разработать таблицу размеров компенсаций презюмируемого морального вреда применительно к различным нарушениям прав личности в порядке характера и степени их опасности для потерпевшего и утвердить формулу, по которой, в зависимости от законодательно установленных обстоятельств, должны определяться размеры компенсации морального вреда в каждом отдельном случае.

В нашей практике также встречаются однородные случаи, когда законодательно установлен конкретный размер компенсации морального вреда. В частности, ст. 22 Закона РК «О реабилитации жертв массовых политических репрессий» установлено, что жертвам массовых политических репрессий имущественный и неимущественный вред подлежит возмещению в размере трех четвертей месячного расчетного показателя, установленного законодательством РК на момент обращения реабилитированного в органы социальной защиты населения, за каждый месяц незаконного пребывания в местах лишения свободы, но не более 100 установленных законом минимальных расчетных показателей. Как показывает практика, законодательно установленные размеры (нижние, верхние пределы) компенсации за физические и душевные страдания, безусловно, облегчают проблему определения выплат за причиненный вред, однако не следует забывать, что для установления единой судебной практики по республике при решении вопроса об определении размера компенсации морального вреда в денежной форме по однородным гражданским делам потребуются большая работа по обобщению состояния рассмотрения дел данной категории. Но этот путь необходимо использовать для урегулирования вопроса об объективном определении размера компенсации за физические и душевные страдания.

С учетом вышеизложенного, предлагаются следующие пути решения выявленных проблем:

- необходимо разработать таблицу для расчета выплат за причинение морального вреда, в котором будут предусмотрены все важные параметры, влияющие на размер компенсации;
- суду необходимо привлекать экспертов-психологов при вынесении решения по делу;
- следует признать прямой обязанностью истца представить в судебное заседание доказательства, подтверждающие все факты, на которые он ссылается, в обоснование суммы компенсации морального вреда.

3. Предполагаемые правовые и социально-экономические последствия в случае внесения изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам возмещения морального вреда

Внесение изменений и дополнений в некоторые законодательные акты по вопросам возмещения морального вреда позволит обеспечить следующие правовые последствия:

- надлежащее обеспечение гражданских прав на компенсацию морального вреда;
- надлежащее обеспечение гражданских прав на справедливое решение;
- единое толкование норм закона;
- единую практику по применению законодательства о возмещении морального вреда;
- упорядочение оценки компенсации морального вреда;

Кроме того, предполагаемыми социально-экономическими последствиями внесения изменений и дополнений в некоторые законодательные акты по вопросам возмещения морального вреда могут стать:

- повышение социальной защиты личности;
- повышение ответственности за причинение морального вреда;
- повышение социальной справедливости
- повышение эффективности общей оценки разрабатываемых законопроектов на основе их всестороннего анализа.

Внесение изменений и дополнений не повлечет негативных социально-экономических и правовых последствий.

Внесение изменений и дополнений в некоторые законодательные акты по вопросам возмещения морального вреда позволит достичь следующих положительных результатов:

- повышение качества судов по разрешению категории дел как возмещение морального вреда;
- снижение жалоб в вышестоящие инстанции по вопросам компенсации морального вреда
- устранение пробелов, противоречий и коллизий в действующем законодательстве в сфере возмещения морального вреда;
- законодательно установленные размеры (нижние, верхние пределы) компенсации за физические и душевные страдания, безусловно, облегчают проблему определения выплат за причиненный вред

4. Анализ практики применения норм законодательного акта, по которым выявлены противоречия, коллизии и пробелы

Анализ правоприменительной практики был осуществлен по результатам проведенных обобщений судебной практики рассмотрения

гражданских дел по искам о компенсации морального вреда в денежном выражении надзорной судебной коллегии по гражданским и административным делам Верховного суда, обзора судебной практики по делам о компенсации морального вреда общественного объединения «Кадыр касиет», также по результатам проведенных обобщений областными судами Республики Казахстан.

Изучение показало неоднозначную практику рассмотрения дел по искам о компенсации морального вреда

Например, в Шымкенте родители детей, зараженных ВИЧ-инфекцией по вине медиков, требовали компенсации в размере 100 миллионов тенге. Суд подсчитал, достаточно и от **50 до 100** тысяч тенге.

По данным информбюро от 13 июля 2016 года в Шымкенте ВИЧ-инфицированный по вине врачей ребенок выживает в разваливающейся временке. Тяжёлые испытания выпали на долю ребёнка: болезни, сиротство и антисанитарные условия, в которых он живёт.

Мать ребёнка, узнав, что её сын был инфицирован, оставила его и его брата на попечение бабушки, с которой мальчики живут по сей день. Они ютятся в саманной постройке, в которой нет водопровода и канализации, зато полно опасных насекомых. Ветхий дом пережил несколько наводнений и буквально рассыпается на глазах. В таких антисанитарных условиях и проживает больной мальчик.

Десять лет назад семьям заражённых детей собирались дать квартиры, но обещанного жилья от государства Елена Николаевна и её внук так и не дождались. Пенсионерка встала в очередь на получение жилплощади, но, по словам чиновников, её черёд подойдёт ещё не скоро, но с ремонтом временки обещали помочь. А пока Людмиле Николаевне предложили ходить купать мальчика к соседям.

Это судьба только одного ребенка. Нам не ведомо, что пришлось испытать, и через что, пройти другим ВИЧ-инфицированным детям. Прошло десять лет, дети повзрослели и наверняка увеличились проблемы и физического и душевного характера. Какие многолетние душевные и физические страдания восполнили 70 тысяч тенге.

На сегодняшний день в Южно-Казахстанской области проживают 237 детей с ВИЧ-инфекцией, 149 из них были заражены по вине медиков. Десять уже скончались.

По данным пресс-службы Северо-Казахстанского областного суда, истица обратилась в суд №2 Петропавловска с иском к АО «Северо-Казахстанская распределительная электросетевая компания» и ТОО «Севказэнергосбыт» о взыскании в возмещение морального вреда 2 миллионов тенге, причиненного незаконным отключением электроэнергии. Суд взыскал в возмещение морального вреда с ответчика в размере **40 тысяч тенге**.

Можно ли поставить в один ряд глубину страданий в первом и во втором случае, также силу и длительность страданий. В случае с ВИЧ-

инфицированными детьми страдания протянулись на десятилетие, в случае с незаконным отключением электроэнергии страдания не длительные.

Следовательно и сила переживаемых страданий разная, в случае с отключением электроэнергии результатом моральной травмы была простая эмоция, которая со временем забылась, в ситуации с ВИЧ-инфицированными детьми результатом моральной травмы является глубокий личностный комплекс, коррекция которого требует больших душевных затрат и специальной квалифицированной психологической помощи. Кроме того, каждый вид комплекса обладает своей степенью тяжести с точки зрения глубины образуемой психической травмы и сложности при коррекционной работе. Также важно иметь в виду, что одна и та же ситуация может породить у потерпевшего два и более личностных комплексов, увеличивая степень его страданий. Все эти моменты надо учитывать при характеристике вида страданий человека, претерпевшего моральный вред.

Если сравнить вышеуказанные решения судов о взыскании морального вреда, то прослеживается несправедливость в оценке последствий, нанесенных причинителем вреда в ситуации с ВИЧ-инфицированными детьми.

По данным общественного объединения «Кадыр касиет» в 2005 г. за испорченное здоровье детей, пострадавших от некачественной вакцины сербского производства, Минздрав выплатил от **50** до **100** тысяч тенге.

В 2005 г. в 10 раз дороже стоили честь и достоинство чиновника: заместитель акима Южно-Казахстанской области выиграл иск у местной газеты на **500** тысяч тенге.

Объем страданий, которые испытала 5-летняя девочка в момент насилия и убийства составляет **300 тысяч** тенге. Так судья определил цену на жизнь девочки. Неудовлетворенность публикацией в газете «Взгляд» истцом наш казахстанский суд оценил в размере **15 миллионов тенге**, что в 50 раз больше.

Напрашивается вопрос, чем руководствуется судья, когда определяет размер морального вреда, по каким критериям определяет характер и степень нравственных и физических страданий. Из собственных соображений или от социального положения человека в обществе или из принципа разумности и справедливости.

Даже если из принципа разумности и справедливости, то требования разумности означают логичность и целесообразность принятого решения. Требования справедливости – беспристрастность, истинность и правильность решения на законных основаниях. И в таком отношении для суда определен широкий простор, ибо неразумно и несправедливо при прочих равных обстоятельствах присудить компенсацию лицу, перенесшему страдания в результате причиненного вреда за незаконное отключение электроэнергии или лицу перенесшему страдания с лишением его личного неимущественного права на здоровье, выразившемуся в утрате здоровья на долгие года либо в смерти ребенка.

В соответствии с пунктом 17 НП «О применении судами законодательства о возмещении морального вреда» только в предусмотренных ГК случаях личные неимущественные права подлежат защите судом независимо от вины лица, нарушившего эти права. В остальных случаях возмещение морального вреда производится при установлении вины причинителя.

Анализ показал, что судами не всегда соблюдается данное требование.

Так, Б. обратилась в суд с иском к МВД РК, Комитету внутренних войск МВД, воинской части 7552 о взыскании морального вреда в размере 10 млн. тенге, мотивируя тем, что она испытала нравственные страдания, связанные со смертью сына – А., погибшего при исполнении воинского долга во время прохождения срочной службы во внутренних войсках МВД РК. Ее сын покончил жизнь самоубийством на почве неуставных взаимоотношений со стороны сослуживцев ефрейтора М. и рядового Б., которые были приговорены к различным срокам лишения свободы. Гибель сына явилась результатом отсутствия надлежащего контроля со стороны должностных лиц воинских частей МВД РК и их халатности, ввиду чего полагала, что ответчики обязаны возместить причиненный ей моральный вред. Решением Алматинского районного суда города Астаны, оставленным без изменения апелляционной инстанцией, в удовлетворении исковых требований отказано.

Суд первой инстанции, отказывая в удовлетворении иска, исходил из того, что Б. была признана потерпевшей по вышеуказанным уголовным делам. Приговорами суда гражданский иск Б. удовлетворен, с каждого из осужденных в пользу Б. взыскана компенсация морального вреда, причиненного в связи с гибелью сына, по 500 000 тенге.

С данными выводами согласилась апелляционная инстанция, указав также, что Комитет внутренних войск МВД выплатил истцу 756 000 тенге в качестве единовременной компенсации, предусмотренной Правилами выплаты единовременных компенсаций в случае гибели (смерти) военнослужащего (военнообязанного), разработанных в соответствии со статьей 14 Закона Республики Казахстан «О статусе и социальной защите военнослужащих и членов их семей», действовавшего на момент гибели А. Постановлением кассационной судебной коллегии суда города Астаны решение и апелляционное постановление по данному делу отменены с вынесением нового решения об удовлетворении иска. Взыскана в пользу Б. в солидарном порядке с Комитета и воинской части 7552 сумма морального вреда в размере 5 млн. тенге.

При этом кассационная коллегия исходила из того, что смерть А. наступила не только из-за преступных действий осужденных М. и Б., но и вследствие бездействия должностных лиц воинских частей, выразившегося в отсутствии надлежащего уставного порядка, необеспечении мер безопасности при несении службы и повседневной деятельности. Вина должностных лиц воинских частей 5449 и 7552 подтверждена материалами

служебного расследования, фактом привлечения их к дисциплинарной ответственности.

Надзорной инстанцией Верховного Суда постановление кассационной коллегии отменено с оставлением в силе решения и апелляционного постановления.

Надзорная коллегия указала, что выводы суда кассационной инстанции являются ошибочными, основанными на неправильном толковании норм материального права и не соответствующими установленным по делу обстоятельствам.

Вступившими в законную силу приговорами суда установлены лица, виновные в доведении до самоубийства А., то есть непосредственные причинители вреда, с которых и взыскана компенсация морального вреда в рамках уголовных дел. Судом кассационной инстанции не указана норма ГК, в соответствии с которой возложена обязанность по возмещению морального вреда на ответчиков, не являющихся причинителями вреда.

Из материалов дела следует, что причиной суицида А. явились противоправные действия со стороны Б. и М., а не халатность и бесконтрольность должностных лиц, как указано в кассационном постановлении. Должностные лица ответчиков понесли дисциплинарную ответственность за низкую эффективность работы с личным составом, но эти недостатки не находятся в прямой причинной связи со смертью А.

При таких обстоятельствах, выводы судов первой и апелляционной инстанций об отсутствии оснований для удовлетворения иска являются обоснованными, нормы материального права, указанными судами применены правильно, ввиду чего у суда кассационной инстанции не было оснований для отмены вынесенных по делу судебных актов. Среди дел обобщаемой категории определенную часть составляют дела по искам близких родственников потерпевших, погибших в результате совершенного против них правонарушения.

Изучение показало, что имеет место неоднозначная практика рассмотрения таких дел.

Таким образом, на сегодняшний день, как видно из судебной практики, по компенсации морального вреда прослеживается такая тенденция:

- за смерть ребенка - 250 000 тенге;
- за насилие и убийство 5 летней девочки - 300 000 тенге;
- шахтерам за причинение вреда здоровью, приведшее к инвалидности, суд назначил 100 000 тенге морального вреда;
- незаконное отключение электроэнергии – 40 000 тенге;
- утеря трудоспособности – 100 000 тенге;
- заражение детей ВИЧ, не качественными вакцинами – 50-100 000 тенге;
- за испорченное здоровье детей, пострадавших от некачественной вакцины сербского производства - 50-100 000 тенге.
- незаконное привлечение к уголовной ответственности – 50, 60, 150 тысяч тенге;

- в результате дорожно-транспортного происшествия гибель лица – 100, 500 тысяч тенге, наезд на ребенка – 75, 250 тысяч тенге (наезд на ребенка);
- введение в заблуждение по поводу размера начисленных банком процентов – 300 тысяч тенге;
- честь и достоинство, деловая репутация в результате публикации в СМИ – 500 тысяч тенге (аким ЮКО);
- 15 млн. тенге с газеты в пользу врача, не удалившего желчный пузырь, но получившего за операцию деньги и 50 тысяч с пациента;
- гибель сына в результате неуставных отношений с сослуживцами – 500 000 тенге;
- незаконное увольнение с работы – 50 000 тенге;
- за незаконное привлечение к уголовной ответственности – 30 000, 50 000, 150 000 тенге;
- за пытки в результате чего, потерпевший превратился в инвалида, потерял память и лишился возможности двигаться – 2 000 000 тенге;

Данный список можно продолжать и продолжать...

Вместе с тем, анализ обобщения судебной практики рассмотрения гражданских дел по искам о компенсации морального вреда в денежном выражении отдела анализа и планирования Департамента по обеспечению деятельности судов при Верховном Суде Республики Казахстан за первое полугодие 2015 года показал, что из-за отсутствия конкретных методик определения размера компенсации морального вреда зачастую апелляционная коллегия отменяет или изменяет решения суда, затем кассационная коллегия отменяет постановления апелляционной коллегии, а надзорная судебная коллегия пересматривая постановление кассационной коллегии отменяет ее с оставлением в силе решения и апелляционного постановления.

К примеру, по делу по иску К. и др. к У., Министерству финансов Республики Казахстан о возмещении морального вреда и материального ущерба, причиненных неправомерным привлечением к уголовной ответственности и неправомерным осуждением по делу частного обвинения, решением Саранского городского суда, оставленным без изменения судом апелляционной инстанции, в удовлетворении исковых требований отказано.

Постановлением кассационной судебной коллегии Карагандинского областного суда решение и постановление апелляционной коллегии изменены, отменены в части отказа в удовлетворении иска К. и др. к У. о возмещении морального вреда. Вынесено новое решение об удовлетворении иска частично, взыскана с У. в пользу истцов компенсация морального вреда в размере по 25 000 тенге каждому.

В надзорную судебную коллегия по гражданским и административным делам Верховного Суда ответчиком У. подано ходатайство о пересмотре постановления кассационной коллегии.

В надзорной коллегии данное дело рассмотрено в пределах доводов ходатайства У. и относительно ее обязательства по возмещению ущерба.

Надзорной коллегией постановление кассационной коллегии отменено с оставлением в силе решения и апелляционного постановления.

По данным защитников прав потребителей из общества «Адал», из сотни морально пострадавших только единицы получают заявленные суммы.

В заключение отметим, что судебная практика свидетельствует о значительных сложностях, возникающих при определении оснований и размера компенсации морального вреда ввиду отсутствия четких критериев и методов оценки размера компенсации и следует отметить, что институт возмещения морального вреда требует своего дальнейшего совершенствования для более конкретного закрепления правила определения размера возмещения морального вреда.

5. Наличие по рассматриваемому вопросу зарубежного опыта

Институт компенсации морального вреда применяется в судебной практике зарубежных стран более длительное время по сравнению с Казахстаном. В связи с чем, в зарубежных государствах накоплена богатая практика применения данного института.

Так, в Великобритании для рассмотрения требований по вопросам компенсации морального вреда создана и функционирует Комиссия по вопросам компенсации вреда, причиненного преступлением.

В настоящее время Комиссией по заявлениям о компенсации применяется Тарифная схема 1994 г., в которой подробно описаны условия выплаты компенсации. В частности, выплаты производятся заявителям, которым причинен моральный вред, прямо связанный с насильственным преступлением. К таким преступлениям, например, относятся: поджог и отравление, сексуальные преступления, причинение страданий натравленными на жертву животными. Данная схема касается также заявителей, пострадавших при предотвращении преступления или при задержании, а также при попытке задержания преступника.

По Тарифной схеме компенсируется не любой психический вред, а лишь тот, который лишает «жизненной активности» потерпевшего и продолжается более 6 недель с момента, когда имело место происшествие. Под утратой жизненной активности законодатель понимает снижение трудоспособности или утрату способности к обучению, сексуальные расстройства или значительную утрату социальных связей. Размер компенсации по Тарифной схеме за вред, причиненный преступлением, зависит от степени тяжести психического расстройства, которое квалифицируется как умеренное (продолжается от 6 до 16 недель), серьезное (от 16 до 26 недель), тяжелое (свыше 26 недель) и очень тяжелое (постоянная утрата жизненной активности).

В США существуют некоторые особенности компенсации морального (психического) вреда. В частности, американское право предусматривает денежное возмещение (компенсацию морального вреда) за намеренное или неосторожное причинение сильного эмоционального беспокойства другому лицу.

В законодательстве США допускается компенсация морального вреда по причине нарушения договорных обязательств, когда его возникновение было «естественным и предвидимым», а также связанных с ненадлежащим качеством предоставляемых медицинских и юридических услуг. В законодательстве США существует ограничение верхнего предела компенсации морального вреда.

Например, в случае смерти потерпевшего от преступления его наследникам выплачивается денежная компенсация в сумме, не превышающей 250 000 \$.

По германскому законодательству, в частности по 823-му законоположению ГГУ, состав оснований ответственности за причинение страданий совпадает с общим составом оснований ответственности за причинение вреда и охватывает следующие обстоятельства: наличие страданий, причиненных умалением личных неимущественных прав; противоправность действий причинителя вреда; наличие адекватной причинной связи между противоправным действием и наступившими последствиями в виде страданий; вина причинителя вреда.

Сложившаяся в Германии судебная практика свидетельствует о том, что при исчислении компенсации морального вреда принимаются во внимание суммы компенсации, определенные ранее вынесенными решениями судов по аналогичным правонарушениям. Выписки из таких решений систематизируются и публикуются в качестве аналога по конкретным делам.

Таким образом, в германской статусной правовой системе в отношении размера компенсации за страдания по существу применяется принцип прецедента.

В то же время в странах прецедентного права, к которым относятся Англия и США, в отношении размера компенсации принцип прецедента не действует. Следует отметить, что при определении окончательного размера компенсации по принципу прецедента присуждаемые денежные суммы индексируются с учетом общеэкономической и социальной ситуации в стране.

Компенсация за страдания может присуждаться и в виде периодических платежей в случае тяжкого повреждения здоровья с прогрессирующим нарушением жизненных функций потерпевшего человека, а также в зависимости от конкретных обстоятельств – пожизненно или на определенный период времени.

Компенсация морального вреда может иметь место по судебному решению с учетом срока исковой давности, который в соответствии с законоположением 852 ГГУ составляет три года. Началом течения срока давности считается тот момент, когда потерпевший узнал или должен был узнать о причиненном нематериальном вреде и получил или должен был получить достаточные для предъявления иска сведения о причинении вреда.

В Российской Федерации определение размера компенсации за моральный вред также остается актуальной проблемой, однако Верховный суд РФ на сегодняшний день разрабатывает сводную таблицу моральных

компенсаций, где будут учтены все жизненные ситуации, от самых тяжелых, к примеру смерть родственников, до обмана в супермаркете. Подобные таблицы обещают значительно увеличить суммы присужденных компенсаций.

6. Выводы

Анализ законодательной базы и практики его применения показал, что институт возмещения морального вреда оказался актуальным, проблемным вопросом для судейского корпуса и востребованным обществом. Данный институт способствует наиболее полной защите нематериальных благ и личных неимущественных прав человека, что соответствует правовой модели, закрепленной в Конституции РК, согласно которой права и свободы человека являются высшей ценностью.

Вместе с тем, судебная практика свидетельствует о значительных сложностях, возникающих при определении оснований и размера компенсации морального вреда ввиду отсутствия четких критериев и методов оценки размера компенсации. Одним из спорных моментов, возникающих в судебной практике, является проблема определения размера компенсации морального вреда.

С учетом вышеизложенного, предлагаются следующие пути решения выявленных проблем:

- необходимо разработать таблицу для расчета выплат за причинение морального вреда, в котором будут предусмотрены все важные параметры, влияющие на размер компенсации;

- суду необходимо привлекать экспертов-психологов при вынесении решения по делу;

- следует признать прямой обязанностью истца представить в судебное заседание доказательства, подтверждающие все факты, на которые он ссылается, в обоснование суммы компенсации морального вреда.